

© **Бузлукова Мария Викторовна**

старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург), FairyPM@yandex.ru

© **Унда Светлана Игоревна**

старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург), unda.svetlana@yandex.ru

© **Филиппова Наталья Федосеевна**

старший преподаватель, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург), Nata.fef@gmail.com

К проблеме межкультурной коммуникации

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования межкультурной компетенции учащихся с точки зрения теории культурной грамотности Х. Хирша и Э. Холла, а также теории взаимодействия культур Г. Хофстеде. Анализируется применение данных теорий в практической деятельности преподавателя высшей школы. Указывается на необходимость создания условий реального общения в процессе преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: теория культурной грамотности; межкультурная коммуникация; лингвокультурологическое направление; формировании межкультурной компетенции; вербальная коммуникация; невербальная коммуникация.

DOI: 10.17853/2312-3281-2015-4-15-25

© **Buzlukova Maria Viktorovna**

senior lecturer, Russian State Vocational Pedagogic University (Yekaterinburg), FairyPM@yandex.ru

© **Unda Svetlana Igorevna**

senior lecturer, Russian State Vocational Pedagogic University (Yekaterinburg), unda.svetlana@yandex.ru

© **Filippova Natalia Fedoseyevna**

senior lecturer, Russian State Vocational Pedagogic University (Yekaterinburg), Nata.fef@gmail.com

Discussing the Problem of Cross-cultural Communication

Abstract. The article touches upon the theory of cross-cultural communication from the point of view of J. Hirsh and E. Hall's theory

of cultural literacy, and the theory of interactions between cultures by G. Hofstede and its application in the work of a higher-school teacher. Emphasis is made on the necessity of creating conditions for real communication during the foreign language teaching process.

Key words: theory of cultural literacy; cross-cultural communication; lingua-cultural approach; forming of cross-cultural competence; verbal and nonverbal communication.

DOI: 10.17853/2312-3281-2015-4-15-25

В последнее десятилетие заметно усилился интерес к проблеме взаимодействия культур в условиях современной России и мира в целом. Изучение иностранных языков и их использование как средства международного общения сегодня невозможно без глубокого и разностороннего знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, образа жизни, видения мира, обычаев, традиций.

На наш взгляд, существует два аспекта данной проблемы: узнавание «своего» в чужой культуре и определение трудностей постижения «иных смыслов», заключённых в чужой культуре. В зависимости от того, насколько адекватно осознают люди ценности своей культуры и сопоставляют их с ценностями культур других народов, определяется и благополучие данного народа.

Только сочетание этих двух видов знания – языка и культуры – обеспечивает эффективное и плодотворное взаимодействие людей. Поэтому в процессе общения представители разных культур стоят перед необходимостью преодоления не только языковых различий, но и различий социокультурного и этнического характера. Знание норм и правил иноязычной культуры необходимо, чтобы поддерживать разнообразные и многоуровневые контакты и формы общения в той же степени, что и знание соответствующего языка.

Таким образом, объективным основанием для межкультурной коммуникации являются различия между культурами, складывающиеся в процессе формирования каждой этнической культуры. Стремление понять чужие культуры и поведение их представителей существует столько же времени, сколько существует культурное и этническое разнообразие человечества. Образование, воспитание, историческая память, традиции, обычаи и язык вырабатывают систему ориентаций,

помогающую людям успешно справляться с житейскими ситуациями и различными проблемами. Осознание особенностей собственной культуры происходит при непосредственном контакте с людьми, которые в своем поведении руководствуются другими культурными нормами. При этом такого рода взаимодействие зачастую связано с дискомфортом или порождает конфликтные ситуации.

В связи с обозначенной проблемой основным направлением нашей исследовательской работы стало лингвокультурологическое направление. Несмотря на активное внимание, которое проявляется к формированию межкультурной компетенции учащихся, проблема непосредственно языковой компетентности в межкультурной коммуникации, изучена не достаточно. Многие педагоги и методисты говорят, прежде всего, о формировании межкультурной компетенции во время обучения в высших учебных заведениях. Изучение вопросов организации, содержания, форм, методов и технологий межкультурного обучения находит отражение в работах западных и российских исследователей G. Hofstede, J. Hirsh, И. Л. Бим, Н. Д. Гальсковой, Г. В. Елизаровой, И. А. Зимней, А. А. Леонтьева, Е. И. Пассова, А. П. Садохина, С. Г. Тер-Минасовой, Т. Д. Фрик.

К одной из наиболее известных относится теория культурной грамотности Х. Хирша. Согласно ей, необходимым условием эффективной межкультурной коммуникации является достаточный уровень культурной грамотности, который предусматривает понимание фоновых знаний, ценностных установок, психологической и социальной идентичности, характерных для данной культуры [10, р. 41]. Для успешного владения языком необходимо глубокое знание различных культурных символов соответствующей национальной культуры.

Х. Хирш считает, что культурная грамотность «делает нас хозяевами стандартного инструмента познания и коммуникации, таким образом позволяя нам передавать и получать сложную информацию устно и письменно, во времени и пространстве» [10, р. 23]. Для адекватного межкультурного понимания и эффективного взаимодействия необходима пропорциональная зависимость между уровнями языковой, коммуникативной и культурной компетенции.

Культурная грамотность – наиболее динамичный компонент межкультурной компетенции, требующий постоянного пополнения теку-

щей культурной информации. В зависимости от способов, приемов и стилей общения в коммуникативистике принято выделять три основных вида межкультурной коммуникации – *вербальную, невербальную и паравербальную*.

Под *вербальной* коммуникацией понимается языковое общение, выражающееся в обмене мыслями, информацией, эмоциональными переживаниями собеседников. Она может проходить преимущественно в форме диалога или монолога.

К *невербальной* коммуникации относятся: *кинесика* (совокупность жестов, поз, телодвижений), *такесика* (рукопожатия, поцелуи, поглаживания, похлопывания и другие прикосновения к телу собеседника по коммуникации), *сенсорика* (совокупность чувственных восприятий, основывающихся на информации от органов чувств), *проксемика* (способы использования пространства в процессе коммуникации), *хронемика* (способы использования времени в процессе коммуникации).

Паравербальная коммуникация использует соответствующие средства – совокупность звуковых сигналов, сопровождающих устную речь, приносящих в нее дополнительные значения. Смысл высказывания может меняться в зависимости от того, какая интонация, ритм, тембр, фразовые и логические ударения были использованы для его передачи. Все эти звуковые элементы передачи информации получили название паралингвистических средств речи: темп, высота, громкость, скорость, ритмичность, паузы, интонация, покашливание, вздохи, стоны, тембр.

Рассматривая проблемы межкультурной коммуникации, необходимо обратиться к теории Э. Холла, одного из родоначальников межкультурной коммуникации как академической дисциплины. На основе сравнительных исследований различных культурных групп Холл выделил не только их культурно-коммуникативные образцы, но и разработал общую типологию по отношению их к контексту — информации, окружающей и сопровождающей то или иное культурное событие. Он обратил внимание, что все культуры в межличностном общении используют некие невысказанные, скрытые правила, которые важны для понимания происходящих событий и межличностного поведения. Культуры различаются своим «чтением контекста», ис-

пользованием скрытой информации, которую заключает в себе каждая ситуация. Чем больше контекстуальной информации необходимо для понимания социальной ситуации, тем выше сложность культуры. И чем выше сложность культуры, тем труднее «чужакам» правильно понять и оценить социальную ситуацию. В зависимости от характера использования пространства и времени Холл разграничил все культуры на *высококонтекстуальные* и *низкоконтекстуальные*, а также культуры с преобладающим *монохронным* или *полихронным* использованием времени.

Согласно исследованиям Холла, характер и результаты процесса коммуникации определяются помимо всего прочего и степенью информированности его участников. Степень информированности в свою очередь зависит от плотности социальных связей и скорости обмена информацией между членами этой сети. В соответствии с этим все культуры можно классифицировать по признаку слабой и сильной контекстуальной зависимости. Люди, которые пользуются плотной информационной сетью, относятся к культуре с высоким контекстом, а индивиды с более свободной сетью связей в своем социальном окружении и с меньшим объемом обмена информацией относятся к культуре с низким контекстом [9, р. 56.].

Высокий контекст культуры является обязательным элементом успешного понимания того или иного события, поскольку высокая плотность информационных сетей предполагает тесные контакты между членами семьи, постоянные контакты с друзьями, коллегами, клиентами. В этом случае в отношениях между людьми всегда присутствуют тесные связи. В силу высокой информационной обеспеченности и накопленного исторического опыта такие культуры можно назвать однородными, они мало меняются со временем и при взаимодействии с инокультурным окружением поведение представителей высококонтекстуальных культур порождает одинаковую реакцию и предсказуемо. По мнению Холла, здесь для обычного повседневного общения не требуется подробной информации о происходящем, поскольку представители этих культур постоянно в курсе того, что происходит вокруг. К странам с высоким контекстом культуры принадлежат Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония и Россия.

Представители высококонтекстуальных культур много информации воспринимают и передают посредством неязыкового контекста – иерархией, статусом, внешним видом человека, манерами его поведения, условиями проживания и т. д. Например, высококонтекстуальные по своей природе японцы не станут вести переговоры с представителем другой фирмы, если он занимает недостаточно высокое положение в ее иерархии, как бы высокопрофессионален он ни был. Вся необходимая информация для ведения переговоров уже заложена в сознании людей, и без знания этой информации переговоры будут неудачными. В культурах этого типа используется очень много намеков, подтекста, фигуральных выражений и т. д. Так, если при обсуждении сделки американец даст утвердительный ответ, то это не может иметь никакой иной интерпретации, тогда как согласие японца вовсе не означает действительного согласия, оно может иметь различные интерпретации. Дело в том, что в японской культуре не принято прямо говорить «нет» из опасения, что отрицание чего-либо может подорвать авторитет партнера. Японцы особенно чувствительны к «сохранению лица» собеседника и никогда не поставят партнера в неловкое положение, публично отвергая его предложение.

В то же время в мире существует группа культур, в которых практически отсутствуют неформальные информационные сети. Эти культуры менее однородны, в них межличностные контакты строго разграничены, представители этих культур не смешивают личные отношения с работой и другими аспектами повседневной жизни. Следствиями этой особенности оказываются слабая информированность и большая потребность в дополнительной информации для понимания представителей других культур при общении. К типу низкоконтекстуальных культур можно отнести культуры Германии, Швейцарии, США, скандинавских и других североевропейских стран.

В культурах этих стран большая часть информации содержится в словах, а не в контексте общения. Здесь люди часто выражают свои желания словесно, не предполагая, что это будет понято из ситуации общения. В подобных обществах наибольшее значение придается речи, а также обсуждению деталей, предпочтителен прямой и открытый стиль общения, когда вещи называют своими именами. На шкале низкоконтекстуальных культур верхнее положение занимают немцы

с известной всем педантичностью. Для представителей немецкой культуры очень важны письменные контракты, договоры, документы.

Сравнение двух типов культур показывает, что каждая из них обладает специфическими особенностями. Так, высоко контекстуальные культуры отличает: невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы; серьезная роль невербального общения и умения «говорить глазами»; излишняя избыточность информации, поскольку для общения достаточно первоначальных фоновых знаний; отсутствие открытого выражения недовольства при любых условиях и результатах общения.

В свою очередь низкоконтекстуальные культуры характеризуются следующими признаками: прямая и выразительная манера речи; незначительная доля невербальных форм общения; четкая и ясная оценка всех обсуждаемых тем и вопросов; оценка недосказанности как недостаточной компетентности или слабой информированности собеседника; открытое выражение недовольства.

Кроме рассмотрения проблемы контекстуальности культуры, в теории Холла значительное место отводится исследованию вопроса использования времени представителями различных культур. По его мнению, время является важным показателем темпа жизни и ритма деятельности, принятым в той или иной культуре.

Каждой культуре присуща своя система использования времени, что чрезвычайно важно для межкультурной коммуникации. Для понимания партнера требуется знать, как понимается время в его культуре. По Холлу, в зависимости от способа использования времени культуры следует разделять на два противоположных вида: *монохронные*, в которых время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности; *полихронные*, в которых в один и тот же отрезок времени производится несколько видов деятельности [9, p. 78].

Монохронное использование времени означает, что действия осуществляются последовательно, одно за другим в течение определенного времени. В соответствии с этим время представляется как прямолинейный путь, который ведет из прошлого в будущее. Монохронное время разделяется на отрезки, т. е. все тщательно планируется для того, чтобы человек мог в любой отрезок времени скон-

центрироваться на чем-либо. Представители монохронных культур приписывают времени вещественную стоимость: его можно потратить, сэкономить, потерять, наверстывать, ускорять. Тем самым оно становится системой, с помощью которой поддерживается порядок в организации человеческой жизни. Исходя из того, что «монохронный» человек способен заниматься только одним видом деятельности в определенный отрезок времени, он вынужден как бы “закрывать” в своем собственном мире, в который другим людям нет доступа. Такой тип использования времени практикуется в Германии, США, ряде североевропейских стран.

Полихронное восприятие времени противоположно монохронному – в нем многое происходит одновременно. Полихронное время понимается не как прямолинейный путь, а как некий узел переплетения многих проблем, поэтому оно менее ощутимо. В культурах полихронного типа большую роль играют межличностные, человеческие отношения, а общение с человеком рассматривается как более важное действие, чем принятый план действий. Поэтому представители полихронных культур более динамичны в обращении со временем. Пунктуальности и распорядку дня в этих культурах не придается большого значения. К типичным полихронным культурам относятся культуры стран Латинской Америки, Ближнего Востока, Средиземноморья, а также России.

Различия между представителями монохронных и полихронных культур можно обобщенно описать следующим образом: в монохронных культурах индивиды делают одно дело в один промежуток времени, при этом они сконцентрированы на своей работе, соблюдают все договоренности, испытывают ответственность за свою работу, стараются никому не мешать, проявляют больше уважения к другим людям, пунктуальны и поддерживают преимущественно краткосрочные межличностные отношения.

Представители полихронных культур, напротив, делают несколько дел одновременно, чаще прерывают свою работу, придают меньше значения договоренностям о встречах, чем человеческим взаимоотношениям. Они часто меняют свои планы, больше интересуются личными делами, их пунктуальность зависит от взаимоотношений, они склонны устанавливать отношения с другими на всю жизнь.

Разделяя культуры на высоко- и низкоконтекстуальные, монохронные и полихронные, следует помнить, что в каждом типе существует множество скрытых правил и требований, регулирующих повседневную жизнь людей. В высококонтекстуальных и монохронных культурах эти правила и требования определяют принятые в обществе нормы поведения, которые строго соблюдаются. Например, в Японии размещение участников за столом переговоров строго определено старшинством. В культурах Ближнего Востока ни одно деловое обсуждение не начнется без обмена любезностями и налаживания личных контактов. Стремление американцев приступить к обсуждению деловых вопросов без напрасной потери времени будет воспринято представителями этих культур как грубость и невежливость.

В низкоконтекстуальных культурах межличностные отношения часто носят временный и поверхностный характер. Здесь люди легко вступают в дружественные отношения и так же легко прерывают их. Легкость и быстрота, с которой американцы знакомятся с людьми, привела к созданию одного из самых распространенных стереотипов, согласно которому «американцы необычайно дружелюбны», обратной стороной этого стереотипа является также широко распространенное мнение, что американская дружба поверхностна и не предполагает преданности и верности.

Сравнение особенностей каждого типа культуры позволяет прийти к выводу, что при взаимном общении представителям этих культур приходится сталкиваться с множеством сложностей. Здесь всегда важно помнить, что на поведение представителей другой культуры нельзя реагировать так же, как принято в своей культуре. Теория Холла помогает взглянуть на представителей различных культур изнутри и облегчает понимание культурных коммуникативных образцов. Однако в практике межкультурного общения следует учитывать, что теория Холла не объясняет все поведение представителей того или иного типа культур. В рамках одной и той же культуры могут встречаться их различные комбинации и сочетания.

Теория измерения культур Герта Хофстеде основана на идее о том, что ценность может быть распределена по шести измерениям культуры. К этим измерениям относятся власть (равенство против неравенства), коллективизм (против индивидуализма), избегание неопре-

деленности (против толерантности к неопределенности), «мужской» тип (против «женского»), стратегическое мышление и потворство своим желаниям (против сдержанности).

Хофстеде подчеркивает, что измерения культур являются лишь основой, помогающей оценить конкретную культуру для облегчения принятия решений. Существуют и другие факторы, подлежащие рассмотрению, например, личные качества, семейная история и личное благосостояние. Предложенные измерения не могут предсказать поведения отдельных лиц и не учитывают личных особенностей каждого человека [11, p. 413].

Итак, изучая данную проблему, мы пришли к выводу, что преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективного общения между представителями разных культур, для этого нужно преодолеть барьер культурный. Иными словами, чтобы научить иностранному языку как средству общения в процессе межкультурной коммуникации, нужно создавать обстановку реального общения, наладить связь преподавания иностранных языков с жизнью, активно использовать иностранные языки в живых, естественных ситуациях. Это могут быть научные дискуссии на языке с привлечением иностранных специалистов, реферирование и обсуждение иностранной научной литературы, чтение отдельных курсов на иностранных языках, участие студентов в международных конференциях, работа переводчиком, которая как раз и заключается в общении, контакте, способности понять и передать информацию. Необходимо также развивать внеклассные формы общения: клубы, открытые лекции на иностранных языках, научные общества по интересам, где могут собираться студенты разных специальностей. Таким образом, требуется изучать языки функционально, в плане их использования в различных сферах жизни общества: в науке, технике, экономике, культуре и т. п., и необходимо помнить главное, что каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации.

Литература

1. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения / Д. Б. Гудков. Москва: Изд-во МГУ, 2000. 288 с.

2. *Елизарова Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. Санкт-Петербург: «КАРО», 2005. 352 с.
3. *Коноваленко М. Ю.* Теория коммуникации: учебник для бакалавров / М. Ю. Коноваленко, В. А. Коноваленко. Москва: Издательство Юрайт, 2012. 416 с.
4. *Назаров М. М.* Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования: монография / М. М. Назаров. Москва: «Аванти плюс». 2004. 427 с.
5. *Песоцкая С. А.* Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / С. А. Песоцкая. 2-е изд., испр. и доп. Томск: Изд-во ТПУ, 2008. 161 с.
6. *Садохин А. П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А. П. Садохин. Москва: Высшая школа, 2005. 310 с.
7. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. Москва: Слово/SLOVO, 2000. 263 с.
8. *Фрик Т. Б.* Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Т. Б. Фрик. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 100 с.
9. *Hall Edward T.* The silent language / Edward T. Hall. Garden City, N.Y.: Doubleday, 1959. 240 p.
10. *Hirsch E. D., Jr.* Cultural literacy, what every American needs to know / E. D. Hirsch, Jr, Boston: Houghton & Mifflin, 1987. 251 p.
11. *Hofstede G.* Culture's Consequences – Second Edition: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations / G. Hofstede. London: Sage, 2001. 616 p.